

Другая жизнь Аня репетировала в подвале

Окончание.
Начало на стр. 1

— Пан Збигнев, у Анны Герман 14 февраля день рождения. Как вы с Анной отмечали этот праздник?

— Аня не любила шумных компаний. 14 февраля, если у нее не было концерта, Анечка готовила разные блюда. Не помню, чтобы хоть раз мы пышно отпраздновали ее день рождения. Всегда все было тихо и спокойно.

— Интересно, а как вы познакомились?

— О, это было очень давно — в 1960 году. Я приехал во Вроцлав в служебную командировку, рано закончил занятия, и у меня осталось много времени до поезда. Я решил пойти искупаться на городской пляж. Помню как сейчас: прихожу, раскладываю свои вещи, а вдруг вижу, что неподалеку от меня растяла блондинка в белой блузке и красной юбке. Я попросил ее посторожить мои вещи, пока я буду плавать. Потом мы разговорились. Она сказала, что учится на геологическом факультете университета и как раз готовится к экзаменам.

— Когда вы узнали, что Анна — певица?

— Не сразу. Она об этом тогда не думала. Просто совмещала учебу с выступлениями в самодеятельном театре «Каламбур», где делала пародии на джазовых певцов, в частности, на Эллу Фицджеральд. Впервые я услышал ее голос у нее дома, во Вроцлаве, куда она меня пригласила познакомиться с мамой и бабушкой. За милой беседой за столом Аня впервые запела. Именно тогда я понял, что это талант.

— Вы сразу полюбили друг друга?

— Я бы так не сказал. Чувство пришло со временем... Но впечатление, конечно, было сразу.

— С чего началась ее сольная карьера?

— Как я уже говорил, Аня несколько лет посвятила театру «Каламбур», потом ее заметили и стали приглашать в популярную в Польше программу «Вечера у микрофона». Затем пригласили работать в Жешувскую эстраду, в Кракове она познакомилась с композитором Ежи Гертом, который написал для нее первые песни. А на самом деле первый раз Аня вышла к людям петь на свадьбе своей вроцлавской подруги Богуси. Свадьба проходила в костеле на Королевском острове, Аня пела с хором и стояла в первом ряду. Она пела «Аве Мария». Говорят, режиссер рыдал от ее исполнения, а пришедшие на свадьбу замерли от неожиданности, услышав неземной голос.

— Кажется, большой успех пришел к ней после победы на фестивале в Сопоте, где она пела легендарные «Танцующие Эвридики»?

— Это был 1965 год. Аня по-

лучила в Сопоте сразу две премии за «Эвридики». В этот же год Аня первый раз с гастролью ездил в Советский Союз, где дала более 60 концертов и в Москве познакомилась с Анной Николаевной Качалиной, музыкальным редактором студии «Мелодия». Благодаря Качалиной Аня в первый же приезд записала на «Мелодии» четыре песни, которые впоследствии составили миньон. Качалина тщательно подбирала для Ани русскоязычный репертуар, знакомила ее с советскими авторами, выбивала на студии время, которое было Анечке удобно. За такую их дружбу на «Мелодии» их прозвали «Аня светленькая» и «Аня темненькая». Позже Аня записала в Москве большую пластинку, а в Польше на тот момент у нее не было ни одной изданный записи, кроме «Эвридик».

— Почему так? Неужели ее не сразу оценили?

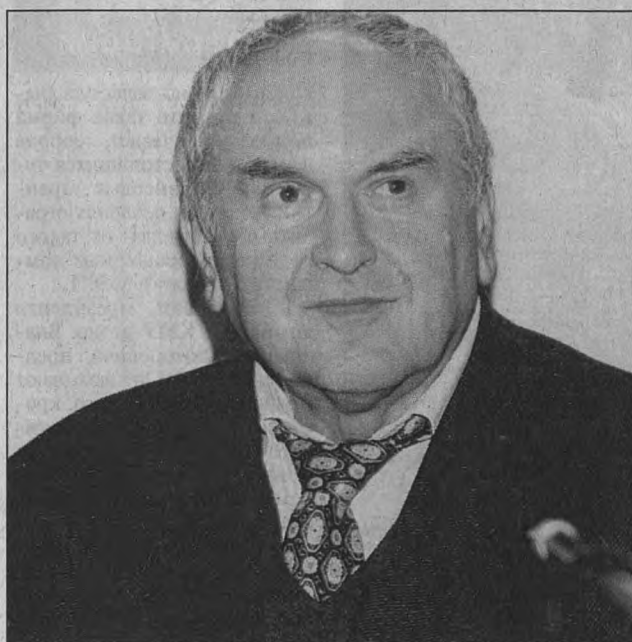
— Видимо, в Польше у Ани не оказалось такого верного помощника, как Качалина. И вообще первая пластинка давалась ей с трудом. Аня тогда болела и все хотела оттянуть ее выход, но был договор с фирмой «Польские награвня».

— Как скоро после вашего знакомства вы сыграли свадьбу?

— Мы 12 лет не расписывались. У нас были настолько преданные отношения, что в принципе необходимости в официальном браке не было. Мы поженились только в 1972 году, когда Аня реабилитировалась от последствий катастрофы, и прожили в браке до самого последнего дня ее жизни.

— Если честно, не страшно вам было связывать свою жизнь со звездой, ведь у Анны наверняка было много поклонников? Не ревновали?

— О ревности мы как-то никогда не думали. На это просто не было времени. Аня часто уезжала на гастроли, и когда мы были вместе, просто наслажда-

Пан Збигнев так и не научился жить без Ани

Сентябрь 1977 года. Анна, ее муж Збигнев и сын Збышек в горах Закопане

лись этими моментами. Повторюсь — я всегда понимал, что Анна — это талант, принадлежащий миру. Она была очень честным человеком, я ей во всем доверял. Анечка очень домашняя была, любила готовить, по дому что-то делать. Мы долго не могли обзавестись постоянным жильем, и когда наконец-то приобрели дом недалеко от центра Варшавы, на Жolibosze, Анечка была такая счастливая! И это несмотря на то, что дом был в почти непригодном для жилья состоянии — не было пола, в стенах зияли дыры, двери кое-как болтались на петлях. Аня вместе со мной заделывала эти дырки, красила стены, двигала шкафы, забивала гвозди. Когда родился Збышек, мы вырыли подвал, где Аня могла репетировать, чтобы не мешать сыну спать. Там мы устроили камин, поставили кресла, диван. Там была музыкальная гостиная. Теперь там летом отдыхают наши гости, когда на улице жарко — там всегда прохладно.

— Пан Збигнев, до сих пор много слухов ходит о той ревности в Польше по отношению к Анне Герман из-за ее сумасшедшей популярности в Советском Союзе...

— Если честно, ревность была. Были и доброжелатели, и наоборот... Аня никогда ни с кем не вступала в конфликты, но они волей-неволей называли сами. В Польше не оказалось певицы, которая в России была бы столь популярна, как Аня. А ведь каждый год в СССР проводились Дни польской культуры, в рамках которых, помимо Ани, выступали наши, польские, звезды. Они видели тот прием, который оказывали советские зрители Ане, видели, что там ее носят на руках. В Польше ее многие считали русской певицей, ее манера не совсем соответствовала манере польских артистов. Для нас не писали модные польские авторы. Но простой народ у нас в Польше до сих пор очень любит ее песни, хотя СМИ стараются игнорировать ее персону. Даже юбилейные даты никогда не освещаются газетами и журналами. Я уж не говорю про радио и телевидение: услышать голос Анны Герман в Польше стало большой редкостью.

— В связи с этим не могу не задать вопрос о происхождении Анны.

— Как это ни странно, но польской крови в Анне Герман нет. По отцовской линии она — чистокровная немка, а по материнской — голландка. Ее мама, пани Ирма Мартынс, до сих пор жива, также жив дядя Ани, Артур Герман, он сейчас живет в Германии. Дело в том, что Аня родилась в СССР, в городе Ургенче, там провела детство, но после войны она с мамой и бабушкой вынуждена была уехать в Польшу, так как их в любую минуту могли «подвести под расстрел» как врагов народа. Ее немецкое происхождение все эти годы тщательно скрывалось, иначе бы оно могло помешать ее успешной карьере в СССР. Теперь, когда прошло столько лет, я не боюсь об этом говорить. При этом в Ане жила удивительная любовь к русской песне, к русской культуре. Она очень любила слушать Шалипина, Высоцкого. Кстати, долгое время Аня была

Муж, сын и мать Анны Герман на открытии аллеи ее памяти. Май 2003 г., Москва

серьезно увлечена итальянской музыкой.

— Насколько мне известно, с Италией в жизни Анны связано очень многое...

— Это правда. Во-первых, Аня в совершенстве знала итальянский язык, и на первых порах становления ее репертуара она пела много итальянских песен. В Италию Аня поехала по контракту в 1967 году. Она хотела заработать в Италии денег на квартиру для мамы и бабушки. Но эта поездка обернулась для нее трагедией.

Начиналось все как в кино: в Милане из Анны стали делать новомодную звезду с Востока. Она была первой певицей из соцстран, которая принимала участие в фестивале в Сан-Ремо. Ей, одной из немногих, посчастливилось петь в концертах вместе с Доменико Модуньо, Априано Челентано, Далидой, Конни Френсис и другими европейскими суперзвездами. Ее карьера стремительно шла на взлет: было записано несколько пластинок, снято несколько клипов, даны десятки пресс-конференций и интервью. Итальянские газеты только и пестрели фотографиями Анны Герман на первых полосах. Итальянцам понравилось ее обращение к поэзии Евтушенко (Аня пела тогда «Не спеши», и итальянцы сделали итальянский перевод). В Византию Аня получила Oscar della supratuta.

Но, видимо, судьбе было угодно, чтобы 27 августа по дороге из Форли в Милан произошло страшная автомобильная катастрофа. Аня вместе со своим импресарио возвращалась после концерта, оба были уставшие. Они мчались на скорости 160 км/час, и Ренато задумал на повороте. Машину унесло в кювет, Ренато остался в машине прижатый к рулю, он делался легким испугом и несложными ушибами, а Аню выбросило через лобовое стекло за 20 метров от машины, она упала на камни и вся разбилась. Только утром разбитый «Фиат» обнаружила полиция. Ренато увезли в больницу, а о том, что Аня была с ним, в тот момент никто и не догадывался — слишком далеко ее отбросило. За Аней приезжали еще раз. Долго не могли установить лич-

ность — настолько сильными были травмы.

— Об этом больно вспоминать, но как проходила ее реабилитация?

— Некоторое время ее лечили в разных итальянских клиниках, а примерно через три месяца нам разрешили уехать в Польшу. У Ани было переломано все: руки, ноги, позвоночник, она получила травму головы... Надежда выжить была очень слабой. Но все были уверены в том, что Аня справится. У нее была потрясающая жажда жизни. Гипс, в который она была закована от головы до пят, сняли через несколько месяцев после аварии. Самым сложным было восстановить психическое состояние, память и заново научиться ходить. Каждый шаг ей давался с огромным трудом. У нас дома был установлен специальный аппарат, который помогал ей с каждым днем преодолевать неполноценность. Для нее это была адская, невыносимая боль, но она все терпела. Когда она вернулась к нормальной жизни, то написала книгу воспоминаний об Италии — «Вернись в Сорренто», начала писать музыку на стихи польских поэтов, думала о новой программе...

— С какой песней состоялось возвращение Анны Герман на сцену и как это происходило?

— Это была «Человеческая судьба» — ее авторское сочинение как композитора, на слова Алины Новак. Возник цикл песен о судьбе, а первый раз Аня вышла к людям в 1970 г., спустя три года после катастрофы. Это было в Варшаве, в Зале конгрессов Дворца науки и культуры. Был концерт, посвященный Варшаве. Когда Аня вышла, все зрители в едином порыве встали и 40 минут аплодировали стоя ее возвращению.

— В письмах Анна подписывалась: левиза, композитор, писатель и... вечный повар. Чего мы еще не знаем об Анне Герман?

— На самом деле не знаем многого. Например, после болезни Аня делала на польском радио передачи для детей о физике. Когда родился Збышек, Аня написала для него сказку о птицах. Сказка, правда, получилась грустная, но очень фило-

софская. Философии вообще было много в ее творчестве. Не случайно возник цикл песен на стихи иранского поэта Ахмата Шамлу. Аня написала музыку к переводам этой иранской поэзии. Потом она писала музыку к сонетам Горация, к произведениям Сафо. Сама выступала в концертах в качестве конференсье, сама писала конференсы. И это получалось у нее с огромным чувством юмора. На ее концертах всегда было очень весело.

— Как она решилась на рождение ребенка? Ведь это случилось после ее болезни. Был большой риск...

— Аня очень хотела ребенка, мечтала после себя оставить на земле след, хотела посвятить свою жизнь сыну. Збышек родился в ноябре 1975 г. Концерты были прерваны, она тогда очень мало спала. Сынок родился крупный, весь в родителе, и поэтому очень много ел. Бывало, Аня до середины ночи возилась на кухне и только потом шла спать. А в шесть утра Збышек ее уже будил. Это было с одной стороны трудное время, с другой — самое счастливое. Она так радовалась каждому успеху Бисюли: первым шагам, первым словам. Кстати, как ни странно, первым его словом было «папа».

— Збышек любил слушать маму?

— Когда был маленьким — нет. Ее пение напоминало ему о том, что она уезжает на гастроли. Хотя колыбельные любил. Правда, когда Аня начинала ему петь что-нибудь типа «Спи, мой сыночек», он просил: «Мамуля, стой лучше про трактора!» Его все время тянуло к технике. Когда мы все втроем поехали в Болгарию на море, Збышек не давал нам покоя. Мы только ляжем на пляже, как он уже летит в другой его конец, найдет какую-нибудь машинку или железку, весь измажется в этой технической грязи, но зато доволен больше чем мы!

— До сих пор жива мама Анны, пани Ирма. Как складываются ваши отношения?

— Пани Ирме сейчас 94 года. Отношения между нами нормальные. Если раньше и было непонимание, то с годами все прошло. Я всегда говорю: «Мама родила Ангела». За то, что это мать Анечки, я буду делать для нее все возможное, чтобы она была здорова.

— В прошлом году вы всей семьей приезжали в Москву. Расскажите об этом.

— В мае прошлого года мы (я, Збышек и пани Ирма) по приглашению Международного клуба поклонников Анны Герман приезжали в Москву. В тот день, 18 мая, произошли два очень важных события: утром мы открывали аллею имени Анечки в одном из московских районов, а вечером была торжественная церемония закладки именной звезды Герман на Площади Звезд перед ЦКЗ «Россия» и гала-концерт звезд российской и польской эстрады.

— А что это за Клуб поклонников Анны Герман?

— Этот клуб объединяет поклонников Анечки по всему миру. Они ежегодно организуют вечера и концерты памяти Анечки в Москве. Знаю, что и к этому дню рождения Анны они подготовили большой концерт, который состоится 21 февраля в концертном зале «Измайлово». На этот вечер традиционно соберутся те, кому небезразлично творчество Анны Герман. Весь вечер артисты будут петь песни из ее репертуара.

— Пан Збигнев, расскажите о последних годах жизни Анны...

— Последний раз Анечка ездил на гастроли в 1980 году в Австралию, где должна была выступить по контракту. Там она почувствовала себя плохо. Долго болела. В мае 1982 года она приняла крещение в веру христиан-адвентистов седьмого дня. Говорила, что если поправится, то никогда не выйдет на сцену, а будет петь в храме, для Бога. Она много читала Библию и сама написала музыку к псалмам Давида, к гимну Любви и молитве «Отче наш».

Перед смертью ее поместили в военный госпиталь. Когда я последний раз ее видел, она говорила: «Мне нетрудно уйти». Это были ее последние слова. Она умерла вечером 25 августа в Варшаве, а похоронили ее на евангелическом кладбище на улице Житной.

Иван ИЛЬИЧЕВ,
Варшава.
Фото предоставлены
Клубом поклонников
Анны Герман